

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.А. Умани

Очерк развития
религиозно-философской мысли в
Исламе

Опубликовано:
Христианское чтение. 1888. № 5-6. С. 657-671.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

„Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ“.

(Продолженіе ¹).

ГЛАВА VI.

Исламъ на западѣ. — Тарифъ. — Салихъ. — Коранъ имъ составленный. — Берехвата. — Испанія; XI вѣкъ въ Испаніи. — Алморавиды. — Абд-алла—ибнъ—язинъ. — Юсуфъ—ибнъ—Техуфинъ. — Алморавиды въ Испаніи. — Алмогады. — Мугаммедъ—ибнъ—Тумертъ. — Нетерпимость Алмогадовъ. — Авероецъ. — Горжество правовѣрія.

Если мы перенесемъ съ востока среднихъ вѣковъ на западъ, въ Марокко и Испанію, то замѣтимъ весьма ощутительную разницу въ ихъ религіозной жизни. Здѣсь, на западѣ, мы уже не будемъ болѣе свидѣтелями бурныхъ религіозныхъ распрей; здѣсь мы видимъ процвѣтаніе древняго правовѣрія; здѣсь не знали, да и не хотѣли знать, смѣлыхъ философскихъ школъ и религіозныхъ системъ Багдада и Персіи. Для „правовѣрныхъ“ Испаніи всѣ эти философскія школы, возникавшія и падавшія на востокѣ, и всѣ эти религіозныя системы сектантовъ, смѣло боровшихся съ официальными „правовѣріемъ“, — были чѣмъ-то чуждымъ, непонятнымъ, внушающимъ удивленіе и возбуждающимъ негодованіе ²).

Эта разница религіозно-нравственнаго состоянія средневѣкового востока и запада объясняется характеромъ самого населенія. Народы Азіи, этой древней колыбели религій, уже прошли длинный

¹) Смолр. 11—12 книжку «Христ. Чтенія» за 1887 г.

²) Знаменитый ученый Гренады, — Ибнъ—Джобайръ, посѣтилъ, во время Саладина, востокъ и вынесъ изъ своей побѣдки глубокое убѣжденіе, что: «нѣтъ нигдѣ Ислама, кромѣ какъ на западѣ; повсюду только ересь и невѣріе!» (Dozy, op. cit., стр. 342).

періодъ религіозно-философскаго развитія прежде. чѣмъ приняли ученіе Мугаммеда. Исламъ слишкомъ былъ сухъ, слишкомъ мало возвышенъ, слишкомъ матеріаленъ и неглубокъ, чтобы, удовлетворивъ ихъ нравственно, могъ дать нищу ихъ уму и воображенію.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ Африкѣ и Европѣ, у народовъ мало развитыхъ въ религіозномъ отношеніи, всегда заимствовавшихъ религію у другихъ. Для невѣжественныхъ, полудикихъ Берберовъ исламъ, когда они его приняли, былъ настолько выше ихъ умственнаго и нравственнаго уровня, что они всецѣло къ нему, такъ сказать, прильзнулись, не имѣя нравственной возможности отнестись къ нему критически ¹⁾ и, отдавшись новой вѣрѣ всѣмъ своимъ простымъ, непосредственнымъ существомъ, стали фанатиками ислама не менѣе самихъ арабовъ-побѣдителей.

Такой же, если не бѣльшей, ревностью къ исламу отличались и испанцы, фанатичные по натурѣ и склонные всецѣло отдаваться дѣлу вѣры. Испанія, въ эпоху покоренія ея арабами, была христіанской болѣе по имени, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Въ дѣлѣ умственнаго развитія она всегда отставала, всегда была позади другихъ странъ. Изъ всѣхъ провинцій римской имперіи Испанія всѣхъ дольше оставалась языческой. Когда императоръ Константинъ сдѣлалъ христіанство господствующей религіей, Испанія была почти всецѣло языческой, какой она, отчасти, оставалась и до начала VIII вѣка, эпохи покоренія ея арабами. Обстоятельство это объясняется очень просто: дурнымъ отношеніемъ къ народу духовенства, которое скорѣе отягчило, чѣмъ облегчило грустное положеніе, въ которое поставили эту страну римскіе императоры. Христіанскіе пастыри слишкомъ мало заботились о пасомыхъ, о ихъ духовномъ руководствѣ и просвѣщеніи, и всецѣло отдались непрерывнымъ преслѣдованіямъ евреевъ. Называвшіе себя христіанами часто не знали основныхъ догматовъ христіанства! Такимъ образомъ христіанство плохо укрѣнилось въ имперіи вестготовъ и это весьма облегчило

¹⁾ До сихъ поръ они очень мало подвинулись въ религіозномъ отношеніи и можно предполагать, что первые послѣдователи Мугаммеда были несравненно болѣе ихъ крѣпки и свѣдущи въ религіи лже-пророка.

побѣду исламу. Распространенію мусульманства помогло еще и то, что, при прежнемъ порядкѣ вещей, положеніе рабовъ было весьма тяжело, при господствѣ же ислама оно сразу измѣнилось къ лучшему: коранъ гуманно относится къ рабамъ; отпустить на волю раба считается у мусульманъ добрымъ дѣломъ. Кромѣ того самое рабство у мусульманъ было далеко не страшно и не тяжело.

Фанатизмъ побѣжденныхъ подѣйствовалъ и на побѣдителей: подѣ влияніемъ берберовъ и испанцевъ арабы Испаніи и Африки были гораздо болѣе привержены къ исламу, чѣмъ гдѣ-либо.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что исламъ на западѣ былъ однимъ чистымъ „правовѣріемъ“, что на лонѣ его никогда не зарождалось никакихъ религіозныхъ ученій, не возникало никакихъ сектъ. Хотя, какъ мы уже сказали, мусульманскій западъ и пользовался относительно большимъ спокойствіемъ религіозной жизни, совсѣмъ чуждымъ востоку, но и здѣсь, конечно, какъ и вездѣ, гдѣ есть люди и работаетъ мысль,—были и свои отклоненія отъ принятой религіозной нормы, и возникали секты, неизмѣвшія, надо замѣтить, серьезной философской сущности и не отличавшіяся ни смѣлостью, ни оригинальностью ученія.

Бросимъ на нихъ общій взглядъ. Среди вождей хариджитовъ, принимавшихъ участіе въ великомъ движеніи хариджитовъ въ Африкѣ, о чемъ мы подробно говорили во II-ой главѣ нашего изслѣдованія, былъ нѣкто Тарифъ ¹⁾, еврей родомъ, который происходилъ изъ колѣна Симеонова и владѣлъ двумя племенами берберовъ. Когда хариджиты, почти всегда остававшіеся побѣдителями вначалѣ, были, наконецъ, въ свою очередь, побѣждены и разсѣяны, Тарифъ удалился въ предѣлы Темены ²⁾, водворился тамъ и былъ признанъ владыкой маленькимъ племенемъ этой страны, обожавшимъ, какъ кажется, до обращенія въ исламъ, Яхуса или Бахуса и назвавшаго этимъ же именемъ и Аллаха арабовъ.

Самъ Тарифъ до самой смерти оставался мусульманиномъ, но сынъ его Салихъ, который ему наслѣдовалъ, сталъ выдавать себя

¹⁾ Онъ первый вторгнулся въ Испанію, и городъ Тарифа названъ его именемъ.

²⁾ Dozy, op. cit., стр. 348.

за пророка и составилъ свой собственный коравъ, который, однако, онъ не счелъ своевременнымъ повѣдать народу и который былъ обнародованъ гораздо позже, его преемниками. Потомъ онъ сталъ выдавать себя за мегди. Сынъ его Илія оставался мусульманиномъ, но крайней мѣрѣ, по вѣрности, и только внукъ его Іона (въ концѣ VIII вѣка) сталъ открыто проповѣдывать новое ученіе. Это былъ сильно видоизмѣненный исламъ. Всѣ признанные Мугаммедомъ пророками признавались таковыми и Салихомъ, но съ прибавкой его, Салиха, и его потомства. Постъ былъ перенесенъ съ мѣсяца Рамазана на Реджеба, и кромя того былъ прибавленъ одинъ лишній постный день въ недѣлѣ. Молитвы удвоены: предписывалось молиться пять разъ въ продолженіе дня и столько же ночью. Обряды омовенія и богомоленія остались отчасти тѣ же, что и у мусульманъ, отчасти же измѣнены. Общественная молитва совершалась не по пятницамъ, а по четвергамъ, рано утромъ. Муаззинъ (созывающій на молитву ¹⁾) не полагался: его призывъ замѣнило пѣніе пѣтуха, который приобрѣлъ такимъ образомъ столь большое значеніе, что запрещалось, безъ крайней надобности, употреблять въ пищу пѣтуховъ и куръ и ѣсть яйца. Паломничество въ Мекку, въ виду дальности разстоянія, совершалось лишь въ видѣ исключенія, хотя не было отмѣнено. Количество законныхъ женъ не было ограничено четырьмя: ихъ можно было имѣть столько, сколько кто былъ въ силахъ содержать подобающимъ образомъ ²⁾. Строго воспрещалось имѣть рабынь наложницами, какъ это допускалось Мугаммедомъ, а также жениться на двоюродныхъ сестрахъ. Запрещалось также жениться на правовѣрныхъ мусульманкахъ и выдавать дочерей замужъ за правовѣрныхъ мусульманъ. Законы были крайне строги: лжець наказывался изгнаніемъ; уличенный воръ приговаривался къ смертной казни; прелюбодѣй побивался камнями ³⁾.

¹⁾ Отъ арабскаго глагола *азана*,—звать на молитву.

²⁾ Каждой женѣ мусульманинъ обязанъ предоставить отдѣльное помѣщеніе въ домѣ, отдѣльное хозяйство и отдѣльный штатъ прислуги. Такъ какъ это стоитъ дорого, то обыкновенно мусульмане ограничиваются одною женою; лишь одни богатые пользуются правомъ многоженства.

³⁾ Коравъ Салиха, написанный на берберійскомъ нарѣчій, раздѣ-

Какъ читатель видитъ, доктрина Салиха не отличалась ни глубиной, ни оригинальностью. Всѣ предписанія его корана въ высшей степени произвольны и выдуманы для того, чтобы какъ можно болѣе отличить новую религію отъ ислама. Вообще, въ созданномъ имъ культѣ ясно мелькаетъ задняя мысль: упрочить за своими потомками власть надъ берберами. Берберы слѣпо подчинялись своему духовенству; выдавая себя за пророка и такимъ образомъ соединяя со свѣтскою властью престижъ святости, свойственной пророкамъ, онъ тѣмъ самымъ обезпечивалъ власть за своимъ потомствомъ, ставилъ ее на прочныя основы. При этомъ нельзя не замѣтить отпечатка жестокости, свойственной ученію Салиха, что напоминаетъ отличительную черту секты хариджитовъ, къ которой Салихъ нѣкогда принадлежалъ, какъ и его отецъ: всякій, отказывающійся принять его ученіе, считался уже тѣмъ самымъ приговореннымъ къ смерти.

Адепты этой новой религіи, навѣстные подъ именемъ Берехвата, долгое время своими буйными набѣгами наводили ужасъ на сосѣдей. Наконецъ, около 1090 г., они были побѣждены однимъ берберійскимъ эмиромъ и принуждены снова принять исламъ. Они пытались возстать, но были окончателъно сломлены алмаравидами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Въ Испаніи также были попытки видоизмѣнить исламъ. Такъ мы видимъ возникновеніе въ Испаніи ученія, соединявшаго въ себѣ черты, свойственныя исламу и христіанству. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать чего-нибудь положительнаго объ этомъ оригинальномъ ученіи, такъ какъ почти ничего о немъ не знаемъ. Кажется, оно продолжалось весьма недолго, да и не могло имѣть успѣха при кордовскихъ омеядахъ, правленіе которыхъ отличалось неограниченною властью духовенства и религіозной нетерпимостью народа, смотрѣвшаго, подъ давленіемъ духовенства, какъ на еретика, на всякаго, предававшагося научнымъ занятіямъ ¹⁾.

лается на 80 суръ (главъ), изъ которыхъ почти каждая носила имя какого-либо святаго или пророка. Первая носила имя Іова, послѣдняя — Іоны.

¹⁾ Знаменитый первый визирь Хишамъ II-го, Алмансуръ, занимавшійся философіей и астрономіей и тѣмъ навлекшій на себя неудоволь-

Начало XI вѣка принесло съ собою много перемѣвъ и въ политической и въ религіозной жизни страны. Сильно поколебленное владычество омейядовъ было наканунѣ окончательнаго паденія, а господствующее „правовѣріе“ подвергалось со всѣхъ сторонъ безпрерывнымъ нападѣніямъ поборниковъ свободы религіозной мысли. Стали появляться различныя ученія. Одни развивали идею о невозможности доказывать религіозныя истины путемъ разсудочнымъ. Если ихъ можно насаждать хитростью или силою. Матеріалисты требовали математическихъ доказательствъ въ подтвержденіе религіозной сущности и, не находя такихъ въ исламѣ (какъ нельзя найти ихъ въ какой бы то ни было религіи). смотрѣли на него, какъ на плодъ человѣческой глупости. Третьи утверждали необходимость сохранять лишь внѣшнюю сторону религіи, оставляя себѣ право не вѣрить въ ея внутренній смыслъ. Наконецъ, были и такіе, которые хотѣли соединить воедино мусульманъ, христіанъ и евреевъ и создать „всемирную религію“, состоящую въ соблюденіи лишь однихъ нравственныхъ принциповъ, проповѣдуемыхъ каждой религіей и требуемыхъ разумомъ.

Раздробленіе Испаніи на мелкія самостоятельныя княжества, послѣ паденія омейядовъ, весьма способствовало развитію религіозно-философскихъ системъ. Большинство эмировъ, ставши самостоятельными правителями провинцій, были людьми просвѣщенными, верѣдко преданными научнымъ занятіямъ. Они охотно допускали религіозное вольводумство своихъ подданныхъ и не стѣсняли ихъ религіозной совѣсти.

Но это продолжалось очень недолго. Всѣ возникавшія въ это время, упомянутыя нами, философскія системы, отличавшіяся крайней поверхностью, бездоказательностью и запальчивой неспѣшностью въ выводахъ, что весьма понятно, если читатель припомнитъ то, что мы сказали о различіи запада и востока, не могли долго

ствіе духовенства и народа, отклонилъ отъ себя подозрѣніе въ этихъ еретическихъ, по мнѣнію толпы, занятіяхъ только тѣмъ, что въ присутствіи выдающихся мѣстныхъ богослововъ сжегъ собственноручно нѣсколько книгъ по астрономіи и философіи изъ своей библіотеки, по выбору приглашенныхъ на это ауто-да-фе богослововъ.

держаться, какъ немятвишія подъ собой твердой почвы и выдающихся руководителей. Правовѣрное духовенство смотрѣло на нихъ съ негодованіемъ и всѣми силами души жаждало правовѣрныхъ властителей. Въ концѣ XI столѣтія этимъ пламеннымъ желаніямъ суждено было осуществиться.

Въ промежутокъ этого времени въ Африкѣ произошло немало перемѣнъ.

Яхья, владѣтель одного могущественнаго и воинственнаго берберійскаго племени, жившаго въ Сахарѣ и исповѣдываваго исламъ, вздумалъ совершить, въ 1036 году, паломничество въ Мекку и Медину. На возвратномъ пути онъ заѣхалъ въ Кайраванъ послушать тамошняго знаменитаго богослова. Онъ весьма заинтересовался бесѣдами этого ученаго и, сознавая, насколько онъ самъ и его народъ мало посвящены въ догматы мусульманства, просилъ его дать ему одного изъ своихъ учениковъ въ качествѣ миссіонера. Это желаніе было не легко исполнимо, такъ какъ никто не хотѣлъ ѣхать въ пустыню, къ неизвѣстному народу. Наконецъ, удалось найти одного, согласившагося туда ѣхать. Это былъ нѣкто Абд-алла-ибнъ-Язинъ³⁾.

Пріѣхавъ къ мѣсту назначенія, Абд-алла-ибнъ-Язинъ нашелъ народъ, просвѣщать который онъ былъ посланъ, до того невѣжественнымъ въ дѣлѣ вѣры, что религіозныя познанія большинства ограничивались священной формулой ислама „нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мугаммедъ посланникъ Божій“, и до того упорнымъ въ своемъ невѣжествѣ, что всѣ старанія новоприбывшаго миссіонера научить его догматамъ религіи пророка разбивались объ это упорство дикаго племени, какъ волны о каменистый берегъ. Абд-алла до того былъ огорченъ этимъ, что хотѣлъ было вернуться назадъ, но Яхья уговорилъ его остаться, предложивъ ему поселиться вмѣстѣ съ нимъ на небольшомъ островѣ близъ береговъ его владѣній, и вмѣстѣ предаться служенію Богу. Абд-алла согласился и вмѣстѣ съ Яхьей и еще нѣсколькими лицами переселился на островъ, гдѣ ими былъ

³⁾ См. 1., Aboulféda, An. mosl. t. III, p. 150; и 2., Notices et extraits. XII. стр. 625 и 631.

устроенъ „*рабита*“, т. е. укрѣпленный монастырь. Мало-по-малу въ „рабита“ стали стекаться частью любопытные, частью ищущіе предаться уединенію и молитвѣ. Абд-алла наввалъ ихъ „*морабутинъ*“, т. е. живущіе въ „рабита“, что въ устахъ испанцевъ-христіанъ видоизмѣнилось въ „*алморавиды*“. Число прибывавшихъ въ „рабита“ все увеличивалось и достигло до значительныхъ размѣровъ. Тогда Абд-алла объявилъ священную войну, которая была очень удачна. Берберы принуждены были силою исполнять свои религіозныя обязанности. Вся Сахара вскорѣ была обращена въ исламъ и, мало того, нафанатизована до послѣдней степени. Вскорѣ алморавиды выступили въ роли побѣдителей, завоевали страну, которая называется нынѣ государствомъ Марокко, и покорили сторонниковъ секты Салиха (Берехвата). Будучи крайне благосклонны къ богословамъ и строго придерживаясь всѣхъ предписаній ислама, алморавиды повсюду закупили въ свою пользу духовенство и народъ, съ котораго они не брали иныхъ податей, кромѣ предписанныхъ религіей.

Абд-алла погибъ во время войны съ послѣдователями ученія Салиха (Берехвата). На его могилѣ воздвигли мечеть и прославили его святымъ.

Вскорѣ владѣнія алморавидовъ растянулись отъ Сенегала до Алжира. Владѣтельные эмиры Испаніи, не имѣя силъ противостать Альфонсу VI-му, королю кастильскому, пригласили на помощь властелина Марокко Юсуфа-ибнъ-Техуфинъ ¹⁾. Онъ принялъ ихъ приглашеніе и помогъ одержать блестящую побѣду надъ кастильцами при Заллакѣ (1086 г.) ²⁾. Четыре года спустя онъ снова былъ приглашонъ на помощь противъ кастильцевъ. На этотъ разъ онъ сдѣлалъ гораздо болѣе вреда своимъ союзникамъ, чѣмъ врагамъ.

¹⁾ Юсуф-ибнъ-Техуфинъ (Dugat, op. cit., стр. 176), при вступленіи во власть, обратился къ халифу Моктади-біамр-алла (1074—1034 п. Р. Х.) за инвеститурой, который даровалъ ее ему и прислалъ въ даръ почетныя одежды, — фактъ знаменательный, показывающій степень могущества, какимъ въ то время пользовался свѣтскій и духовный глава ислама.

²⁾ Подъ знаменами Альфонса VI кастильскаго въ битвѣ при Заллакѣ сражалось 40,000 евреевъ (Амадоръ, I, 185).

Опираясь на духовенство, видящее въ Юсуфѣ строго правовѣрнаго владыку, и народъ, смотрящій на него, какъ на избранника Бога, властелинъ Марокко сдѣлался владыкой всей Испаніи. Онъ покорилъ одного за другимъ владѣтельныхъ эмировъ, господствовавшихъ въ этой странѣ, послѣ паденія кордовскихъ омейядовъ, и частью сослалъ ихъ въ пустыни Африки, частью умертвилъ. Господство алморавидовъ отличалось процвѣтаніемъ строгаго правовѣрія, ревниво охраняемаго фанатичнымъ духовенствомъ, которое нигдѣ не пользовалось такой безграничной властью, какъ во время владычества преемниковъ Абд-аллы-ибнъ-Язина.

Правовѣріе эпохи алморавидовъ отличалось крайнимъ фанатизмомъ, узкостью взгляда и малымъ знакомствомъ съ самимъ исламомъ. Правовѣрные этой эпохи были мало знакомы съ кораномъ и сунной. Единственно, что имъ хорошо было извѣстно, это — твореніе учениковъ Малика ¹⁾. Ихъ считали они непогрѣшимыми ²⁾. Религія истощивалась у нихъ знаніемъ сухой догмы; всякое новознаменіе смотрѣть на нее шире, — объявлялось ересью. Такъ творенія Газали, въ особенности же его трактатъ „Возстановленіе богословскихъ знаній“, нигдѣ не подвергался такой неумолимой критикѣ, какъ въ Андалузій. Страстные нападки философа на богослововъ его времени, преклонявшихся предъ буквою религіи и пренебрегавшихъ ея внутреннимъ смысломъ, — отличительная черта правовѣрія при алморавидахъ, — пощали не въ бровь, а въ глазъ правовѣрныхъ Испаніи и вызвали преслѣдованія вышепомянутаго сочиненія. Бардовскій кади объявилъ невѣрными всѣхъ тѣхъ, кто читалъ этотъ нечестивый, въ его глазахъ, трактатъ и издалъ особую фетву (указъ) о сожженіи этой вредной книги, что и было исполнено. Это время было также временемъ безпрерывныхъ гоне-

¹⁾ О Маликѣ и его школѣ мы говорили въ 1-й главѣ нашего изслѣдованія. Подробныя свѣденія см. у Dugat, op. cit., стр. 262.

²⁾ Система Малика была официально признана въ Испаніи при Ал-Хакамѣ, третьемъ омейядскомъ халифѣ, и замѣнила собою систему Аузаи, которая практиковалась съ эпохи вторженія арабовъ въ Испанію. Испанскіе ученые, во время своихъ путешествій по востоку, имѣли возможность слушать Малика въ Мединѣ. Маликійская доктрина проникла въ Испанію собственно при Хишамѣ.

ній на христіанъ и евреевъ ¹⁾. Ихъ преслѣдовали съ такимъ упорнымъ ожесточеніемъ, что они обратились за помощію къ королю Арагоніи. Походъ этого послѣдняго въ Андалузію былъ неудаченъ, и христіане потерпѣли жестокое наказаніе за свое дерзкое желаніе освободиться отъ ига притѣснителей.

Покореніе Испаніи пагубно подѣйствовало на алморавидовъ. Благочестивые берберы, привыкшіе къ своей пустынѣ, къ простому образу жизни, попавши въ богатую Испанію, мало-по-малу совсѣмъ развратились, усвоивъ себѣ лишь самыя дурныя стороны цивилизаціи Андалузіи. Они выжимали изъ Испаніи всѣ соки, какіе могли, уподобляясь мародерамъ въ лагерѣ побѣжденныхъ. Подкупъ царилъ въ этой несчастной странѣ, во время господства алморавидовъ, до такой чудовищной степени, что мѣста и всякія льготы и преимущества открыто продавались рѣшительно всякому, безъ разбора, хотя бы то былъ завѣдомо разбойникъ съ большой дороги. Такой порядокъ вещей, разумѣется, не могъ долго продолжаться, и владычество алморавидовъ также пало, какъ и возникло: будучи вызвано къ жизни однимъ реформаторомъ, оно было разрушено другимъ.

Этотъ другой былъ Мугаммедъ-ибнъ-Тумертъ. Не отличаясь нравственными качествами, онъ обладалъ нѣкоторыми знаніями въ довольно значительной степени. Онъ принадлежалъ къ одной изъ самыхъ воинственныхъ и сѣвѣлыхъ ордъ берберовъ, — Масмуда, — той самой, которая оказала столь упорное сопротивленіе алморавидамъ, что Юсуфъ построилъ г. Марокко вблизи ея стоянокъ, надѣясь обезсилить ее непрерывными нападеніями.

Съ ранней молодости Мугаммедъ прилежно изучалъ коранъ. Будучи юношей, онъ посѣтилъ Мекку. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Багдадъ, гдѣ изучалъ богословіе и философію ашаритовъ ²⁾. Уже тогда проявлялись въ немъ задатки религіознаго новатора, какимъ онъ и сдѣлался, по возвращеніи въ Африку ³⁾. Онъ съ жаромъ

¹⁾ Христіане сосредоточивались главнымъ образомъ въ Гренадѣ.

²⁾ См. 1-ю главу нашего изслѣдованія.

³⁾ Не изъ внутренняго чувства, а изъ честолюбивыхъ стремленій.

сталъ проповѣдывать реформу нравственнаго строя жизни, строго вооружаясь противъ малѣйшаго нарушенія закона, и пропагандировать философскую систему Ашари, считавшуюся до сего времени на западѣ ересью. За ересь же были сочтены и его аллегорическія, на манеръ ашаритовъ, толкованія корана и сунны, смущавшія своимъ антропоморфизмомъ. Система Мугаммеда не признавала также атрибутовъ божіихъ, въ чемъ она расходилась съ теоріей Ашари, приближаясь къ мутаазилитству ¹⁾).

Сначала Мугаммедъ повсюду встрѣтилъ сильную оппозицію своей проповѣди. Въ Бужіи, напримѣръ, гдѣ онъ разбилъ чаши для вина и музыкальные инструменты, онъ возбудилъ всеобщее негодованіе и былъ изгнанъ жителями. За то въ Тлемсенѣ его глубоко уважали за познанія и краснорѣчіе и считали чуть ли не святымъ.

Онъ жилъ при мечети за чертою города. Однажды, на склонѣ дня, ему дали знать, что одинъ изъ его друзей заключенъ въ темницу. Наступила ночь. Городскія ворота заперли. Вдругъ передъ ними явился Мугаммедъ и потребовалъ отъ сторожей, чтобы его впустили въ городъ. Это было бы совершенно невозможно для всякаго другого, такъ какъ по ночамъ городскія ворота ни для кого не отворялись, но на этотъ разъ ворота раскрылись. Мугаммеду-ибнъ-Тумерису не осмѣлились преградить дорогу, — такимъ всеобщимъ уваженіемъ онъ пользовался. Онъ безпрепятственно проникъ въ городъ и направился прямо къ темницѣ, куда проiakъ вмѣстѣ съ тюремщикомъ, считавшимъ за счастье сопровождать „святого“ и не помыслившимъ ему противорѣчить. Войдя туда, онъ окликнулъ заключеннаго. „Я здѣсь“, отозвался тотъ. „Уходи отсюда, ты свободенъ!“ сказалъ ему Мугаммедъ и тотъ вышелъ безъ малѣйшаго протеста со стороны тюремщика, съ благоговѣніемъ взиравшаго на „праведника!“

Таково было вліяніе на народъ новаго релігіознаго реформатора. Понятно, что, опираясь на толпу, онъ не страшился гнѣва владыкъ. Онъ безстрашно критиковалъ образъ дѣйствій эмира

¹⁾ См. 1-ю главу.

алмаравидовъ—Али, и даже публично, въ пятницу, сдѣлалъ ему въ одной изъ марокскихъ мечетей строгое внушеніе за какое-то допущенное имъ нарушеніе закона. Въ другой разъ, встрѣтивъ сестру эмира на улицѣ безъ покрывала. — что строго запрещалось кораномъ, но свободно практиковалось женщинами у алмаравидовъ, какъ это дѣлается и понынѣ у берберовъ, — Мугаммедъ сталъ строго ей за это выговаривать и больно ударилъ животное, на которомъ она ѣхала, гоня его домой; животное понесло и высокая наѣзница упала на землю. Вся въ слезахъ отправилась она къ брату, прося защиты, но слабохарактерный Али не посмѣлъ предпринять что либо противъ всемогущаго уваженіемъ къ нему народа проповѣдника, ограничившись лишь назначеніемъ публичнаго состязанія, на которомъ Мугаммедъ-ибнъ-Тумерисъ долженъ былъ защищать свои положенія передъ цѣлымъ синклитомъ наиболѣе выдающихся богослововъ страны. Состязаніе окончилось полнымъ пораженіемъ этихъ послѣднихъ, смущенныхъ знаніями и блестящей діалектикой ихъ противника.

Въ 1121 году Мугаммедъ вернулся къ своему племени (хасмуда) и построилъ „рабита“¹⁾; къ нему стали стекаться во множествѣ изъ окрестностей, и число его учениковъ съ каждымъ днемъ все прибывало. Здѣсь начинается наиболѣе замѣчательный періодъ его жизни. Почувствовавъ силу, онъ сталъ постепенно приступать къ осуществленію коренившихся въ душѣ его честолюбивыхъ замысловъ, безъ которыхъ, къ сожалѣнію, не обходится почти ни одна религіозная пропаганда. Онъ началъ очень осторожно, ограничившись проповѣдью о необходимости очистить нравы и возстановить строгое исполненіе предписаній вѣры; при этомъ онъ не допускалъ насилуванія воли и запрещалъ проливать кровь. По мѣрѣ того, какъ крыло его вліяніе на толпу и прибывали послѣдователи, онъ становился смѣлѣе, предсказывая ближае появленіе Мегди²⁾. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ кончилъ тѣмъ, что объявилъ себя самого ожидаемымъ Мегди, производя себя отъ Али, зятя пророка. Простодушный народъ повѣрилъ ему и поклялся въ

¹⁾ О «рабита» смотри выше.

²⁾ О мегди смотри II-ю главу нашего изслѣдованія.

вѣрности. Вліяніе его на толпу было громадно: безъ преувеличенія можно предположить, что достаточно было бы одного его слова, чтобы любой изъ его послѣдователей съ радостью совершилъ какое угодно преступленіе. Онъ предавался всевозможнымъ лишеніямъ, жилъ въ бѣдности, носилъ чуть не рубище и не зналъ женщинъ. Было бы, однако, большою ошибкою принимать его за фанатика идеи. Это былъ, какъ мы уже сказали, честолюбивый хитрецъ, прикрывавшійся святостью для достиженія своихъ стремленій вполне мірскаго характера, — завоевательныхъ и династическихъ. Онъ во многомъ напоминалъ Абд-аллу-ибнъ-Маймуна, знаменитаго главу измаилизма, создавшаго цѣлую строго развитую философски-мистическую систему единственно съ цѣлью осуществить свои честолюбивые замыслы, увѣнчавшіеся успѣхомъ. Мугаммеду, однако, не дано было судьбой видѣть осуществленіе своихъ стремленій, такъ какъ блестящія побѣды его послѣдователей, прозванныхъ *алмогадами* ¹⁾ (унитаристами), уже не застали его въ живыхъ. Онъ умеръ въ 1128 году. Ему наследовалъ его любимый ученикъ Абд-ал-Мувианъ. Онъ съ такимъ успѣхомъ продолжалъ дѣло, начатое учителемъ, что въ короткое время завоевалъ обширныя владѣнія алморавидовъ.

Новые завоеватели были въ отношеніи евреевъ и христіанъ не лучше прежнихъ. Они, подобно алморавидамъ, преслѣдовали ихъ съ упорствомъ и ожесточеніемъ. Послѣ битвы при Марокко христіанамъ и евреямъ предложено было перейти въ исламъ или покинуть страну. Многіе избрали это послѣднее, но многіе также остались, принявъ исламъ лишь внѣшнимъ образомъ, втайнѣ же соблюдая вѣру предковъ.

Философская система алмогадовъ, основанная на принципахъ ученія Ашари съ примѣсью теоріи шизма и мутадзилитета, была далеко не такъ суха и безжизненна, какъ холодное и строгое пра-

¹⁾ Собственно *алмогадунъ*, передѣланное кастильцами въ *алмогады*, унитаристы, защитники единства божія, въ отличіе отъ алморавидовъ, признававшихъ атрибуты божія и бывшихъ, въ глазахъ алмогадовъ, политеистами.

вовѣріе алморавидовъ. Она не была враждебна свободѣ мысли и не видѣла въ умственномъ развитіи источника ереси.

Такъ Юсуфъ (1163—1184 г.), второй эмиръ алмогадовъ, былъ человекъ образованный и просвѣщенный. Съ жаромъ занимааясь философійю, онъ окружалъ себя учеными, назначая имъ значительное содержаніе. При его дворѣ жилъ и знаменитый Авероецъ (1120—1198 г.)¹⁾, написавшій, по просьбѣ эмира, свои комментаріи на Аристотеля. Преемникъ Юсуфа—Якубъ-ал-Мансуръ сначала былъ покровителемъ философовъ, но потомъ, подъ вліяніемъ правовѣрнаго духовенства, начавшаго приобрѣтать силу, измѣнился и изъ покровителя философовъ сталъ ихъ гонителемъ. Авероецъ былъ сосланъ въ изгнаніе въ Ал-Несаба, близъ Кордовы, другіе ученые удалены отъ двора, занятія философскими науками воспрещены и многія книги религіозно-философскаго со-

¹⁾ Испорченное въ испанскомъ произношеніи Ибнъ-Рушдъ. Его философія имѣла вліяніе въ Европѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ. Онъ происходилъ изъ образованной и знатной фамиліи въ Андалузій; изучилъ сперва мусульманское богословіе, затѣмъ—математику, философію и медицину. Авероецъ пользовался большимъ уваженіемъ мусульманскихъ ученыхъ своего времени, называвшихъ его «княземъ философіи»; но онъ не имѣлъ такой славы среди мусульманъ, какой достигъ въ христіанскомъ мірѣ. Причина заключается въ томъ, что христіанскіе ученые знали только нѣсколько именъ мусульманскихъ мыслителей, среди которыхъ Авероецъ занималъ выдающееся мѣсто, въ мугамеданскомъ же мірѣ онъ составляетъ лишь одно звѣно въ длинной цѣли блестящихъ философовъ. Авероецъ написалъ множество сочиненій: о философіи (около 30), о богословіи (5 сочиненій), о юриспруденціи (9 сочиненій), объ астрономіи (3 соч.), о грамматикѣ (2 соч.) и о медицинѣ (17 соч.). До насъ дошло очень мало оригинальныхъ произведеній Авероеца; мы знакомы съ ними лишь по латинскихъ переводамъ ихъ, сдѣланнымъ съ еврейскаго. Последнее изданіе этихъ переводовъ вышло въ Женевѣ, въ 1608 г. Въ философіи Авероецъ являлся горячимъ послѣдователемъ Аристотеля и врагомъ арабскихъ схоластиковъ и мистиковъ (Гавали и друг.). По его опредѣленію, Богъ и вещество одинаково вѣчны; единство духа въ цѣломъ человечествѣ соединяется съ его безсмертіемъ, тогда какъ личности уничтожаются. Авероизмъ перешелъ сначала къ евреямъ, потомъ къ христіанамъ, и въ средніе вѣка, въ половинѣ XIII вѣка, игралъ важную роль въ схоластическихъ преніяхъ, какъ представитель невѣрія. Долѣе всего авероизмъ держался въ Падубѣ (почти до половины XVII вѣка). Размѣры статьи не позволяютъ намъ, къ сожалѣнію, сказать объ авероизмѣ подробнѣе (См. о немъ у Ренана. Averroès et l'Averroïsme).

держанія преданы сожженію. Нѣсколько времени спустя эмиръ одумался и снова призвалъ ученыхъ и философовъ къ своему двору, но, подь давленіемъ духовенства, пріобрѣвшаго уже тогда значительное вліяніе, онъ снова и навсегда отъ нихъ отвернулся. Правовѣріе одержало окончательную побѣду!

Съ тѣхъ поръ свободѣ мысли на мусульманскомъ западѣ были подрѣзаны крылья, о философіи забыли, и философскіе трактаты уничтожались съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи. Мусульманскій западъ снова сталъ такимъ же, какимъ былъ прежде: строго и узко правовѣрнымъ, и западные поклонники пророка повторяли съ гордостью: „въ нашей странѣ не выносятся ни малѣйшей ереси; у насъ нигдѣ не встрѣтишь ни церквей, ни синагогъ!..“ ¹⁾.

С. И. Уманецъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Не совсѣмъ точно, такъ какъ небольшое число церквей осталось.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки